

УДК 342

***ДОГОВОР О СУРРОГАТНОМ МАТЕРИНСТВЕ: ПРАВОВАЯ
ПРИРОДА И СОДЕРЖАНИЕ***

Бережная А.И.,
студент 4 курса
Дальневосточный федеральный университет.
Владивосток, Россия.

Яцышина Ю. В.,
студент 4 курса
Дальневосточный федеральный университет.
Владивосток, Россия.

Юсифзаде Д. Н.о.
студент 4 курса
Дальневосточный федеральный университет.
Владивосток, Россия.

Аннотация

Авторы настоящей статьи в ее содержании анализируют различные теоретические подходы к определению правовой природы и содержания договора суррогатного материнства в Российской Федерации, понимание которых представлено в рамках отечественной правовой доктрины. В качестве наиболее важного результирующего вывода авторами настоящего исследования формулируется собственное видение к определению правовой природы и содержанию договора суррогатного материнства в России.

Ключевые слова: суррогатное материнство, Россия, договор, правовая природа, правовое регулирование.

SURROGATE MOTHERHIP AGREEMENT: LEGAL NATURE AND CONTENT

Berezhnaya A.I.,
4th year student

*Far Eastern Federal University.
Vladivostok, Russia.*

Yatsyshina Yu.V.,
4th year student
Far Eastern Federal University.
Vladivostok, Russia.

Yusifzade D.N.O.
4th year student
Far Eastern Federal University.
Vladivostok, Russia.

Annotation

The authors of this article in its content analyze various theoretical approaches to determining the legal nature and content of a surrogate motherhood agreement in the Russian Federation, an understanding of which is presented in the framework of the domestic legal doctrine. As the most important resulting conclusion, the authors of this study formulate their own vision for determining the legal nature and content of the surrogacy agreement in Russia.

Keywords: surrogacy, Russia, contract, legal nature, legal regulation.

В настоящее время одной из наиболее остро стоящих проблем перед российским государством выступает проблема демографии: так, ежегодно констатируется сокращение численности населения, и к началу 2025 года, согласно официально данным прогнозам, она составит около 124, 9 млн человек, что более чем на 16 млн человек меньше, чем было зарегистрировано по

состоянию на начало 2005 года [2]. Отчасти указанная проблема обусловлена низким уровнем репродуктивного здоровья супружеских пар, проживающих в Российской Федерации (далее по тексту настоящего исследования - Россия, РФ): приблизительно в 10-20 % случаев мужчина или женщины, состоящие в браке, не обладают физиологической способностью к деторождению (иными словами, являются бесплодными), и с каждым годом указанный процент неизбежно увеличивается.

Учитывая это обстоятельство, а также то, что в соответствии с конституционно провозглашенными положениями, государство возложило на себя обязанность по защите института семьи, детства и материнства [1], отечественный законодатель встал на путь обеспечения доступности и повышения качества медицинской помощи по восстановлению репродуктивного здоровья мужчин и женщин, в том числе и посредством вспомогательных репродуктивных технологий, позволяющих бесплодным парам родить ребенка (об этом напрямую указывается в положениях вышеупомянутой нами Концепции).

Одним из таких вспомогательных методов репродуктивных технологий, обретающим все большую популярность на территории множества государств мира, в том числе и России, выступает институт суррогатного материнства, при применении которого генетические родители будущего ребенка предоставляют свой биологический материал для последующей его подсадки в организм женщины, являющейся суррогатной матерью с целью дальнейшего вынашивания и родоразрешения.

Отдельного рассмотрения в рамках настоящего исследования заслуживает вопрос о правовой природе и содержании договора о суррогатном материнстве, поскольку, как свидетельствует сформированная правоприменительная практика на сегодняшний день, именно с его исполнением связывается подавляющее большинство проблем реализации данного института [7, с. 30].

В первую очередь, отметим, что спор о правовой природе договора суррогатного материнства во многом продолжает существовать в рамках отечественной доктрины только потому, что данные договорные обязательства прямо не урегулированы ни нормами действующего российского гражданского законодательства, ни нормами семейного законодательства. Ниже рассмотрим несколько главенствующих концептуальных подходов к определению правовой природы договора о суррогатном материнстве.

Так, сторонники первой позиции (в частности, М. А. Волкова [6], С. П. Журавлева [9], иные) склонны относить рассматриваемый договор к специфичному подвиду договора аренды, согласно которому арендодатель (в данном случае им выступает именно суррогатная мать) обязуется предоставить в пользу арендаторов (в указанном случае ими выступают биологические родители нерожденного ребенка) принадлежащее ей имущество (под ним здесь понимается утроба суррогатной матери) во временное пользование (который здесь будет ограничиваться периодом длительности ее беременности), а последние обязуются уплачивать за это ей арендную плату (то есть, денежное вознаграждение за вынашивание и рождение их ребенка ею). Полагаем, что данная позиция звучит несколько утрировано и противоречит требованиям гражданского законодательства, согласно которым утроба женщины попросту не может рассматриваться в качестве имущества (объекта гражданских прав). Отсюда следует невозможность придерживаться ее в рамках настоящего исследования.

Сторонники второй позиции (например, О. Н. Артюшина [4], Т. Е. Борисова [5], иные) утверждают, что в сущности своей договор о суррогатном материнстве представляет собой разновидность договора подряда, по исполнению которого (работы суррогатной матери по вынашиванию и рождению чужого биологического ребенка) заказчиком передается овеществленный результат в виде рожденного ребенка. Однако, по нашему

личному убеждению, вынашивание и рождение ребенка нельзя считать работой в полном смысле этого слова, ведь последняя обязательно подразумевает достижение какого-либо результата, а в этом случае результат может заблаговременно знать только сама природа (иными словами, беременность может закончиться выкидышем, летальным исходом ребенка в родах, гибелью ребенка в утробе).

Представители третьей точки зрения по данному вопросу (в частности, О. В. Гриднева [8], иные) отождествляют договор суррогатного материнства с договором оказания услуг: действительно, отметим, что предметом данного договора будут именно услуги суррогатной матери по вынашиванию и рождению ею биологически не родного ребенка. Однако, важно помнить, что существенным отличием этих двух договоров является то, что последний из них может быть заключен на безвозмездной основе, что затрудняет его отнесение к видам договора оказания услуг. Кроме того, здесь также необходимо учитывать и то обстоятельство, что данным договором фактически регулируются не только имущественные отношений, но и личные неимущественные отношения, связанные с в будущем с передачей родительских прав от суррогатной матери к биологическим родителям рожденного ребенка, что отрывает его природу от гражданско-правовой.

Отсюда, на наш взгляд, следует, что договор о суррогатном материнстве невозможно отнести ни к одному из поименованных в законе гражданско-правовых договоров, поскольку ему присуще исключительные особенности, в том числе и возможность заключения и исполнения его на безвозмездной основе, а также урегулирование не только имущественных отношений, но и личных неимущественных отношений (детско-родительских отношений). Это полноценный самостоятельный договор, обладающий одновременно и гражданско-правовой, и семейно-правовой природой.

Не менее дискуссионным в отечественной правовой доктрине является и вопрос о содержании анализируемого договора: так, нет единого мнения о его предмете (нерожденный ребенок, родительские права на еще нерожденного ребенка или же права на запись в качестве родителей в акте гражданского состояния, услуги по оказанию вынашиванию и рождения суррогатной матерью биологически неродного ребенка) [10].

Так, недопустимо, на наш взгляд, рассматривать в этом качестве ребенка (как нерожденного, так и рожденного), поскольку живой человек, исходя из конституционно провозглашенного принципа гуманизма, не может считаться предметом какой-либо сделки. Невозможно считать предметом указанного договора и родительские права, поскольку традиционно они носят неотчуждаемый характер, и, кроме того, нельзя передать те права, которые возникнут лишь в будущем у суррогатной матери после рождения ребенка. Аналогично недопустимым представляется и признание в качестве предмета данного договора право на запись в качестве родителей в акте гражданского состояния, ведь в этом качестве могут быть записаны биологические родители, и с согласия суррогатной матери (после ее отказа от данного права, что по сути означает, что законом уже установлена очередность реализации данного права, которую невозможно изменить соглашением сторон договора о суррогатном материнстве.

Отсюда прямо вытекает, что в качестве предмета данного договора целесообразнее всего рассматривать именно услуги по вынашиванию и рождению биологически чужого ребенка, оказываемые суррогатной матерью, поскольку это единственное, что коррелируется с положениями действующего российского законодательства.

Данный договор является консенсуальным, иными словами, он начинает действовать с момента его заключения, а не с момента совершения первого из обозначенных действий по нему. В свою очередь, исполнение договора о

суррогатном материнстве связывается с моментом передачи ребенка от суррогатной матери к его биологическим родителям. Именно поэтому, хоть это прямо не установлено законом и решается по согласованию сторон, к числу существенных условий, включаемых в договор надлежит относить условие об даче суррогатной матерью согласия на регистрацию рождения ребенка и запись в качестве родителей ребенка супругов, являющихся заказчиками, а также условие о запрете отзыва согласия и расторжения договора по инициативе одной сторон, ведь только в этом случае, как биологические родители, так и суррогатная мать могут пользоваться установленным механизмом защиты их прав в статье 68 Семейного кодекса РФ [3, с. 20].

Договор о суррогатном материнстве также в своем содержании должен охватывать также и условия об обязанностях и правах сторон, то есть, биологических родителей ребенка и суррогатной матери. Так, например, к числу обязанностей биологических родителей (опять же не регламентированных законодательством) можно отнести обязанность выплатить денежное вознаграждение суррогатной матери, оплаты ее содержания в период вынашивания ребенка, а к числу их прав: право на ознакомление с письменным согласием супруга суррогатной матери на участие его жены в программе суррогатного материнства (в случае если суррогатная мать состоит в браке); своевременное получение полной и достоверной информации от суррогатной матери о ходе реализации программы; заблаговременное информирование суррогатной матерью о необходимости выплаты денежных средств на расходы, вытекающие из договора; сохранение суррогатной матерью тайны отношений по договору; получение не позднее оговоренного сторонами срока согласия суррогатной матери на запись их в книгу записей рождений в качестве родителей ребенка (детей).

В свою очередь, к числу обязанностей суррогатной матери можно отнести следующие: обязанность пройти полный курс обследований, чтобы

документально подтвердить состояние своего здоровья; предоставить письменное согласие мужа на проведение программы суррогатного материнства в случае, если суррогатная мать состоит в браке; дать письменное информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство; вести здоровый образ жизни, чтобы не оказать неблагоприятное воздействие на плод; своевременно являться в медицинское учреждение, которое проводит программу суррогатного материнства, а к числу ее прав, следующие: право на протяжении всего срока беременности получать квалифицированную помощь врачей за счет генетических родителей; на сохранение тайны со стороны генетических родителей; на оплату услуг со стороны супругов-заказчиков; на оплату понесенных расходов, связанных с исполнением обязательств по договору за весь период беременности; на оплату услуг в случае отрицательного результата, который произошел не по вине суррогатной матери; на возмещение расходов, понесенных на поддержание и восстановление здоровья, и компенсация морального вреда при нарушении договора генетическими родителями.

Таким образом, резюмируя изложенную выше информацию, сформулируем итоговые выводы третьего параграфа первой главы настоящего исследования:

Достаточно остро на сегодняшний день стоит вопрос об определении правовой природы договора суррогатного материнства: так, ряд отечественных правоведов относит его к разновидности договора аренды, договора подряда, договора оказания услуг. Однако, на наш взгляд, данный договор не может рассматриваться в качестве вида какого-либо из названных гражданско-правовых договоров, по ряду причин: в качестве арендованного имущества не может выступать утроба суррогатной матери, поскольку она не является объектом гражданских прав; рожденный ребенок не может считаться результатом выполненной работы, а оказание суррогатной матерью услуг по вынашиванию и рождению ребенка может происходить и на безвозмездной

основе. Учитывая это, а также то обстоятельство, что данным договором фактически регулируются не только имущественные отношения, но и личные неимущественные отношения, связанные с в будущем с передачей родительских прав от суррогатной матери к биологическим родителям рожденного ребенка, он должен рассматриваться в качестве самостоятельного, смешанного договора, обладающего как гражданско-правовой, так и семейно-правовой природой.

Кроме того, дискуссионным является вопрос о предмете договора о суррогатном материнстве: по нашему убеждению, нельзя рассматривать в данном качестве ни самого ребенка, ни родительские права на его воспитание, ни право на запись в качестве родителей в свидетельстве о его рождении, поскольку это противоречит положениям действующего российского законодательства. Гораздо правильнее, вести речь именно об услугах, оказываемых суррогатной матерью, по вынашиванию и рождению ребенка как о предмете данного договора.

Не урегулированным на законодательном уровне остается и вопрос о существенных условиях договора суррогатного материнства: по общему правилу, к ним надлежит относить условия о предмете и обязанностях, правах сторон, все остальное разрешается исключительно по согласованию, что и порождает множество проблем в сформированной правоприменительной практике при его исполнении.

Библиографический список:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 // Рос. газета. 1993. 25 декабря. Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 9. Ст. 851 (с учетом поправок от 21.07.2014).

2. Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года: указ Президента РФ от 09.10.2007 № 1351 //

Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 42. Ст. 5009. 2014. № 27. Ст. 3754. (ред. от 01.07.2014).

3. Агеева К.А. Проблемы надлежащего исполнения договора суррогатного материнства в современной России / К. А. Агеева // Юридический вестник молодых ученых. - 2016. - № 2. - С. 20-25.

4. Артюшина О. Н. Правовая природа договора о суррогатном материнстве / О. Н. Артюшина, М. В. Прохорова // Вестник Костромского государственного университета. - 2018. - № 1. - С. 234-238.

5. Борисова Т.Е. Суррогатное материнство в Российской Федерации: проблемы теории и практики: монография / Т. Е. Борисова. - М.: Проспект, 2012. - 334 с.

6. Волкова М. А. Проблемы правового регулирования договора суррогатного материнства в России и за рубежом / М. А. Волкова, Е. В. Питько // Проблемы экономики и юридической практики. - 2016. - № 2. - С. 152-155.

7. Герасимов А. В. Проблемы суррогатного материнства по российскому законодательству / А. В. Герасимов, А. Ю. Афанасьева // Вестник Краснодарского университета МВД России. - 2014. - № 4 (26). - С. 30-32.

8. Гриднева О.В. Договор суррогатного материнства: особенности правовой природы / О.В. Гриднева // Nauka-rastudent.ru. - 2015. - №. 07 (19). - С. 111-116.

9. Журавлева С. П. Правовое регулирование договора о суррогатном материнстве в Российской Федерации: автореферат ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / С. П. Журавлева. - Москва, 2011. - 31 с.

10. Кириченко К.А. Определение предмета договора суррогатного материнства / К. А. Кириченко // Семейное и жилищное право. - 2016. - № 1. - С. 9-12.

Оригинальность 81%